

ПЕРВЫМ ЭКОЛОГОМ РОССИИ БЫЛ ГЕОЛОГ ЯНШИН

Академику Александру Леонидовичу Яншину — великому учёному, основоположнику экологического движения в России, 28 марта исполнилось бы 90 лет.

Крупнейший геолог и естествоиспытатель XX в., создатель геологических карт Урала, Сибири, всеобъемлющей тектонической карты Евразии, больше других знавший о природных богатствах России, академик Яншин считал, что именно экологические принципы, заложенные в развитие экономики и всего общества, не только могут вывести страну из кризиса, но и обеспечить достойное существование нам и нашим потомкам.

Каждый, кто так или иначе задумывался над экологическими проблемами и участвовал в их решении, ощущал на себе нравственное влияние этого необыкновенно доброго и отзывчивого человека, который воплощал в себе лучшие черты русского учёного-энциклопедиста. Имя академика Яншина с полным правом стоит в одном ряду с именами Павлова, Докучаева, Тимирязева, Вавилова, Вернадского. Тонкий знаток и ценитель книг, он в течение многих десятилетий был одним из руководителей издательской деятельности академии. Это был русский интеллигент в самом высоком значении этого понятия.

В начале восьмидесятых годов вице-президент АН СССР Александр Яншин нашёл в себе силы и смелость восстать против разрушающих природу и подрывающих народное хозяйство циклопических проектов. Яншин объединил учёных и деятелей культуры, создал первую за всю историю независимую экспертную комиссию СССР. Именно с комиссии Яншина и началось общественное экологическое движение, которое ознаменовало в нашей стране начало эпохи демократических перемен. Яншинский сектор в этом многоликом потоке не был ни шумным, ни крикливым. Яншин-учёный всегда опирался на факт, научное знание, и всё это он стремился обратить на пользу своему народу, России.

Лауреат Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда, Председатель Совета по проблемам биосферы Президиума РАН, Президент основанного в 1805 г. Московского общества испытателей природы, основатель и Президент Российской экологической академии, почётный член и доктор многих зарубежных академий и университетов, академик РАН Александр Леонидович Яншин до последнего своего дня работал на благо нашей страны и её народа.

Вот несколько историй из этой прекрасной жизни. Они были опубликованы в разные годы в журнале «ЭКОС», с которым академик дружил с момента выхода первого номера 10 лет назад.

Яншин и первый выборный парламент

Одно из «чудес» нарождавшегося нашего парламентаризма — Александра Яншина в составе комиссии по экологии первого демократически избранного Верховного Совета СССР не оказалось, хотя комиссия эта была создана именно по его инициативе. Ему не хватало тогда «радикализма». Яншину — депутату! даже не дали слова, когда он его попросил.

— О чём же академик хотел сказать депутатам?

— Я бы начал не с экологии, а с экономики, — говорил Яншин. — Убеждён, нельзя делать то, что мы с лёгкостью делаем сегодня: планировать баланс года с заранее предусмотренным убытком. Я разделяю убеждение, что положение можно поправить за счёт сокращения расходов. Естественно, не тех, что идут на помощь инвалидам, пенсионерам, малоимущим. Ведь есть ещё расходы министерств и ведомств, причём в столь необходимой государству валюте. Судите сами. Почивший в бозе дока-

завший свою полную никчёмность Госагропром должен был истратить в 1988 г. на закупку за рубежом ядохимикатов на сумму в 600 млн. инв. рублей. К счастью, он не успел спустить на яды все, а истратил примерно треть. Но и этого больше чем достаточно.

Сколько уже говорилось и писалось о том, что все эти гербициды, пестициды, инсектофунгициды губительны для плодородия почвы, для содержащейся в ней микрофауны,

цент тяжёлых металлов — ртути, свинца, кадмия, цинка.

Те немногие, кто может позволить себе «побаловаться» осетриной, порой распахиваются за неё не только большими деньгами или браконьерскими страхами, но и собственным здоровьем. Между тем сотни заводов и комбинатов на волжских берегах, судя по всему, не торопятся строить очистные сооружения. Нет экономических стимулов, нет жёсткой системы штрафов, суды

труд (73 авторских листа), итог его геологических скитаний по северному Приаралью.

Спрашивали Александра Леонидовича об атмосфере конца 30-х. Неужели он был так погружён в работу, что не замечал ничего вокруг?

— Замечал, ещё как замечал. Жертвой репрессий стали многие коллеги, знакомые.

Брат отца — Михаил. Родителей и меня сия горькая чаша миновала...

В ту пору Александр Лео-

Его ангел-спаситель Василий Чаплин, замечательный московский хирург-ортопед, превзошёл своего литературного прототипа из ефремовского рассказа и сумел не просто поставить будущего академика на ноги — вернуть его «в поле».

Был ли Яншин учеником Вернадского?

На этот вопрос Александр Леонидович отвечал так:

— Я знал Владимира Ивановича, но дружен с ним не был, да и наши научные интересы тогда расходились. Геолог-практик, увлечённый полевыми исследованиями, я просто не готов был оценить этого выдающегося мыслителя. Мое «открытие» Вернадского произошло в середине 70-х. Если вы отыщете впервые изданные тогда философские труды учёного, то найдёте моё имя среди редакторов и авторов комментариев. Но глубинный экологический смысл книг Вернадского я начал постигать, налаживая работу Комиссии по изучению природных ресурсов Сибири. Для меня стало очевидно, что теоретической основой широкой природоохранной программы должно стать учение Вернадского о биосфере и переходе её в ноосферу. Только постигая экологические законы и строго им следуя, человечество сможет двигаться вперёд. Всякий другой путь бесперспективен и ведёт к пропасти. Каждый день нашей сегодняшней жизни подтверждает этот важный вывод Вернадского.

Яншин любил вспоминать, как ему однажды пришлось поправить классика.

— Дело в том, что в одном из своих трудов Вернадский утверждал: основную долю живительного кислорода в атмосфере нашей планеты производят микроскопические водоросли Мирового океана, которые размножаются на редкость быстро. Я позволил себе усомниться в этом, попросил специалистов из Института биофизики Красноярского научного центра Сибирского отделения АН СССР провести исследование и выявить лидера среди поставщиков кислорода. И знаете, кто победил? Не океанические водоросли, не лесные массивы средней полосы, а вечнозелёные многолетние леса тропического пояса планеты. Однако здесь важен не «рекорд», а прямой практический вывод: всякое истребление лесов экваториального пояса, как, впрочем, любых лесов, представляет серьёзную угрозу для жизни на Земле.

А говорю всё это я не затем, чтобы похвастаться, — неизменно подчёркивал Яншин, — вот, нашёл ошибку у гениального Вернадского. Каждый учёный имеет право на ошибку. Просто возрос, и весьма значительно, за эти годы банк наших знаний. А вот используем эти знания мы пока плохо...

Сибирская глава

Сибири Александр Яншин отдал двадцать лет своей долгой жизни в науке, и, без сомнения, это самый плодотворный её этап.

На юге Сибири в Иркутской области открыл он крупнейшее в стране месторождение калийных солей, обеспечив сибирских аграриев удобрениями не на один век. Правда, «открыл» — слишком просто сказано.

Сначала предвидел, доказал теоретически, а потом долгие годы упорно «пробивал» поиски, дрался за продолжение разведки и добил-таки, победил! Историческое открытие стоило Яншину десятилетия изматывающей нервы и силы борьбы.

В Сибири родилась и всемирно знаменитая теперь тектоническая карта Евразии, составленная большим коллективом исследователей под руководством Яншина. Её появление специалисты приравнивают к важнейшим географическим открытиям. Практический смысл уникальной карты в том, что, пользуясь ею, геологи стран Евразии могут прогнозировать и находить полезные ископаемые.

Сибирский период академича богат монографиями, на-

учными статьями. Их более 200. Среди своих теоретических работ Яншин особо выделяет фундаментальный труд «Учение об эволюции геологических процессов в истории Земли». Труд концептуальный, расставивший многие точки над «i» в долгом историческом споре геологических школ и течений. Точка зрения Яншина признана сегодня приоритетной в целом ряде научных направлений, причём не только геологии, но и геофизики, геохимии.

Яншин и КГБ

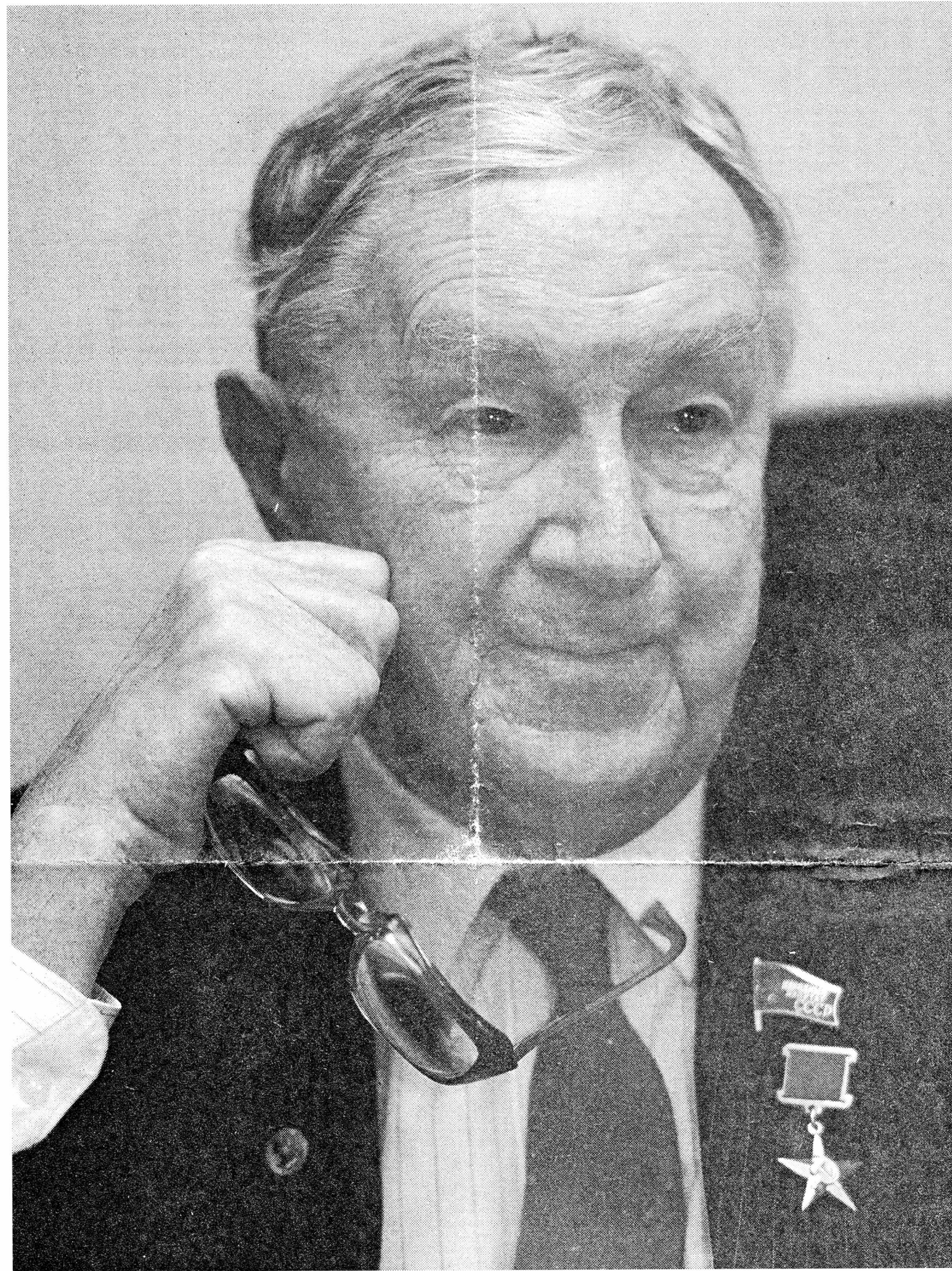
Об этом рассказал в своём интервью журналу «ЭКОС» Первый заместитель директора Института географии РАН, чл.-корр. РАН Никита Глазовский.

— Он молодец, я с величайшей теплотой и уважением относился к нему. Не только с уважением, но и с симпатией, потому что он действительно всегда старался составить собственное мнение по той или иной важной проблеме и если уж составил, то отстаивал его, ничего не боясь.

Александр Леонидович был очень демократичным человеком. К нему потоком шли люди с самыми разными проблемами, и он одинаково внимательно относился ко всем, независимо от ранга.

Александр Леонидович был не только выдающимся организатором науки, но блестящим учёным. Впервые я узнал его в этом качестве лично. Прочитал его монографию, посвящённую геологии Северного Приаралья. Казалось бы, совершенно частный вопрос. Но это было 600 страниц, где представлены сопоставления геологических разрезов Северного Приаралья с аналогичными во всём мире. Другими словами, эта работа, если бы она соответствовала своему названию, могла бы заинтересовать сто человек на Земле, но по реальному своему значению она была необходима тысячам специалистов-геологов. Близко мы познакомились с ним в конце 70-х, когда много разных людей из совершенно разных отраслей осознали, что не всё ладно в Датском королевстве, и стали пытаться понять, какие тому есть причины, помимо политических. Самыми вопиющими тогда казались проблемы переброски стока северных рек на юг, проблемы так называемой мелиорации, куда валились огромные деньги и которая отнюдь не была на деле «улучшением земли» (melio ratio. — лат.). В начале 80-х довольно много думающих людей объединились около Александра Леонидовича. Так началось экологическое движение в нашей стране. Было совсем трудно, публиковать критические материалы относительно развития мелиорации и переброски запрещалось. Обсуждать это можно было на разных закрытых специальных заседаниях, что мы и делали, а вице-президент Академии наук СССР академик Яншин прикрывал нас своим авторитетом. Минвдох тогда был мощной структурой. Его действия поддерживались правящей партией. Туши над нами ступались, ходили упорные слухи о том, что все экологи занесены в списки неблагонадёжных и будут использоваться подчёркнутым вниманием Московского КГБ. Александр Леонидович написал письмо председателю КГБ СССР, которое прошло официально, по первому отделу, с изложением всех наших подходов к проблеме. И на удивление быстро, буквально дней через десять, от председателя КГБ СССР пришёл очень вежливый ответ, что он полностью с такими подходами согласен. К письму была приложена аналитическая справка, подготовленная специалистами КГБ по проблемам переброски. И это была великолепная справка, абсолютно профессиональная, где всё было названо своими именами.

Подготовлено редакцией
журнала «ЭКОС»
специально для газеты
«Спасение».



что, смываемые дождями с полей в реки, они травят рыбу и всё живое. Мы же проявляем завидное упорство и не хотим внять опыту даже наших ближайших соседей. Почему в Венгрии, например, применение на полях ядохимикатов запрещено и местные специалисты считают это одним из важных условий получения высоких урожаев зерновых (кстати, там широко используются украинские сорта пшеницы). Средний урожай там — 55 ц/га, а на нашей Украине довольствуются 22 ц. И это примерно в одних и тех же климатических условиях. Вот вам прямая связь экономики и экологии (сегодня место ядохимикатов всё решительнее занимают трангенные растения. — Ред.). Затем я бы перешёл к экологическим проблемам...

Академик считал, что пора незамедлительно начать разработку жёстких санкций против нарушителей экологических норм.

— На Волге находится более 3000 промышленных предприятий, — говорил он. — Из них только 50 заводов, фабрик, комбинатов оснащены эффективными, по современным меркам, очистными сооружениями.

Остальные — порой и вовсе сбрасывают прямо в великую реку. Штрафы выглядят смехотворными не потому, что малы, — они идут из заводского бюджета, то есть деньги из одного государственного кармана перекачиваются в другой.

— Что удивляться плывущим по Волге мёртвым осетрам-гигантам, тотальному рыбному оскудению? Кстати, чудом выжившие особи знаменитого осетра содержат в своём нежном мясе опасный про-

занимаются «экологическими» делами, только когда произойдёт уж нечто совсем из ряда вон выходящее. А разве не выходит из ряда вон, что до экологической смерти великой реки России — всего один шаг.

Вот что заботило Яншина на рубеже реформ.

Он прошагал через всё отмеренное ему «поле»

Александр Яншин — геолог божьей милостью. Геологи мыслят не годами, даже не столетиями — эпохами. Не был бы Яншин «землеведом» — и экологом, может быть, не стал бы. Во всяком случае, таким экологом.

Начинал восемнадцатилетним коллектором в одном из геологических отрядов, а спустя три года он уже начальник сразу двух геолого-разведочных партий в безводных степях Казахстана. По этой причине к занятиям на третьем курсе геологического факультета Московского университета так и не приступил. Заполняя всякого рода анкеты, в графе «образование» академик писал — незаконченное высшее.

Потом были Башкирия, снова Казахстан, Средняя Азия, предгорья Урала. Яншин искал и находил там бокситы и фосфориты, железные и медные руды, калийные соли, уголь, пресную воду. Ему сопутствовала удача, но цена её хорошо известна — неслыханные километры бездорожья, брезентовый комфорт палатки, тонны прошедших через руки образцов.

26-летнему изыскателю за серию опубликованных научных статей без защиты диссертации была присвоена кандидатская степень. Докторскую он блестяще защитил в 42 года. Этот невероятно объёмный

нидович руководил экспедиционными работами в Приаралье. Вели разведку месторождений железных руд, некогда обнаруженных здесь им же. Но обошла одна беда — нашла другая и едва не оборвала геологу жизнь.

«Никогда больше крепкие ноги с широкими ступнями, с узлами верных мышц не понесут его по горам и болотам, через бурелом и каменные россыпи к заманчивым и непостоянным целям геолога, на поиски новых горных богатств. Так сказал хирург после изучения рентгеновских снимков, мучительных осмотров и совещаний с местными врачами...» Сказано это известным писателем-фантастом Иваном Ефремовым сильно, но не очень точно по сути. Но тем не менее рассказ его «Юрта ворона» — про Яншина и про трагический случай в Приаралье.

Яншин, неукоснительно педантичный, когда речь шла о деле, решил, что отправиться в глубокий шурф для описания пород он должен сам. В тесной железной бадье его опускали в узкий 24-метровой глубины колодезь.

Опускали медленно, потому что он диктовал и складывал в бадью увесистые образцы. И вдруг бадья сорвалась и полетела в тартарары. Одно перечисление полученных Яншиным увечий заставляет дрогнуть: оторвана пятка правой ноги, раздроблена кость голеностопного сустава, открытый перелом колена, закрытый перелом плечевой кости, осколочный перелом внутренней лодыжки...

Но он сумел чудом зацепить опущенный сверху крюк, вновь влезть в проклятую бадью и скомандовать «Подъём!». Больше он ничего не помнил.